

был крещен с именем Михаил¹⁴⁰, его отец, как установлено на основании сфрагистических данных, также назывался Михаилом, но булл с изображением двух Михаилов не существует. И все же при дальнейшем увеличении фонда новгородских печатей возможность связать определенные их образцы со сфрагистикой пригородных князей не следует отбрасывать.

Схема классификации княжеских печатей, Новгорода XII — начала XIII в., естественно нуждается в проверке независимыми средствами. Одним из таких средств представляется нам характеристика основных технических данных древних булл. Наиболее показательным из технических признаков является величина штемпеля буллы, определяемая диаметром обязательного точечного или линейного ободка, в котором, собственно, и заключено изображение. Для подавляющего большинства определенных выше булл нормальным оказывается кружок величиной в 18—21 мм. Именно такими размерами характеризуются кружки на всех, за единственным исключением, именных епископских буллах Новгорода — от Нифонта до Антония, т. е. существовавших синхронно изучаемым здесь княжеским печатям.

Однако имеются три исключения из общего правила. Большой, сравнительно с обычным размер имеют штампы печатей № 133, 134, 135, 136, принадлежащих Всеволоду Мстиславичу (1117—1136 гг.), хотя в сфрагистике этого князя широко представлена разновидность обычного размера (№ 137, 13 экз.). Во-вторых, такой же большой (24 мм) размер имеют кружки штампов булл № 166 и 180, соответственно принадлежавших Мстиславу Ростиславичу и его брату Ярополку. Отметив, что последняя печать в своем буллотипе использовала одну из матриц печати Мстислава, мы выше датировали оба варианта 1178 г. Наконец, большим размером отличаются кружки некоторых булл первой четверти XIII в. (№ 201, 202 — Константин Всеволодович; № 208 — Всеволод Мстиславич; № 212 — Всеволод Юрьевич).

Оказывается, что все три случая находят опору в синхронных или близких по времени аналогиях. В самом деле, большому размеру булл Всеволода-Гавриила Мстиславича соответствует такой же размер булл его отца и непосредственного предшественника Мстислава Владимировича (имеем в виду тип печатей этого князя с формулой «Господи, помози» и «Спаси, господи»). Буллы 1178 г. по размеру

матриц точно соответствуют единственному исключению в новгородской владычной сфрагистике XII в. — печати Илии-Иоанна, титулующей его архиепископом. А эта печать (№ 58) датируется 1165—1186 гг. Наконец, увеличившись в размере княжеские буллы первой четверти XIII в. непосредственно смыкаются с такими же большими печатями Ярослава Всеволодовича и Александра Невского, исследование которых остается за хронологическими рамками первого тома нашей работы.

Другим средством независимой проверки изложенной выше атрибуции булл могут служить наблюдения над эволюцией их художественного стиля. Рассмотрим несколько сюжетов. Изображение воина в древнейшем образце, представленном на печатях Всеволода-Гавриила Мстиславича, кажется величественным и репрезентативным. Св. Феодор на этих буллах как бы закован в скафандр — так тяжело лежат складки его одежды. Таким же он был и на печатях Мстислава Владимировича, непосредственно предшествовавших рассматриваемым. В дальнейшем воин, в общем сохраняя статичность, принимает более пропорциональные очертания. Художники уделяют большое внимание деталям, тщательно орнаментируют, моделируя складки одежды, свободно облекающей фигуру. На позднейших образцах, начиная с последнего десятилетия XII в., воин, которого еще часто представляют в статичной позе, начинает также изображаться в движении — извлекающим меч из ножен. Тогда же, точнее — с начала XIII в., святого воина иногда изображают конным, чего не было в предшествующий период.

Та же линия развития опутима и в изображении архангелов. Достаточно сравнить неподвижное и лишенное пропорциональности изображение Михаила на буллах Святослава Ольговича со всеми позднейшими архангельскими изображениями, не лишенными легкости и своеобразного изящества.

В отдельных случаях становится возможным установить принадлежность разных булл рецу одного и того же мастера. Отметим несколько таких случаев, когда мастер изготовлял буллы не одного и того же, а разных князей. Большое сходство в манере изображений присуще печатям № 148 и 149. Первая из них принадлежала Святополку Мстиславичу (1142—1148 гг.), а вторая — его непосредственному преемнику Ярославу Изяславичу (1148—1154 гг.). Несомненно, на наш взгляд, принадлежность одному мастеру булл № 152 и 160. Первая принадлежала Ростиславу Мстиславичу (1157—1158 гг.), вторая — его непосредственному пре-

¹⁴⁰ «Родися Новегороде у Ярослава сын Михаил, а княже имя Изяслав, а вьнукъ Володимиръ». НПЛ, стр. 39 (под 1190 г.).